

Разговор закончился, не завершившись, но холодное выражение лица Су Цзиньшань, когда она уходила, говорило о том, что между семьей Вэнь и семьей Цзян возникла вражда. Однако, поскольку Су Цзиньшань не была на стороне разума, она не осмелилась бы поднимать этот вопрос.

"Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!" Хрустящий звук хлопка, повисший в воздухе студенческого офиса, звучал исключительно чисто и приятно. Чу Цзиннань сидел на диване и смотрел на Вэнь Синю с непринужденным выражением лица, его глаза были полны радости и восхищения.

Вэнь Синьинь слегка нахмурилась - она поняла, что ей все еще не нравится находиться в одной комнате с Чу Цзиннанем. "Если от distinguished президента Чу больше ничего нет, я пойду".

Сказав это, она собралась покинуть офис студенческого союза.

Однако Чу Цзиннань элегантно сидел на диване, не двигаясь, только его глаза уже избавились от обычной мягкости и грациозности, сменившись непоколебимой уверенностью и дикими амбициями. "Очень интересно. Мисс Вэнь действительно великолепна - она способна управлять успешной карьеристкой с помощью всего нескольких слов. Я под впечатлением".

Шаги Вэнь Синьи затихли. Медленно обернувшись, она увидела манеру поведения Чу Цзиннаня, подняла брови и сказала: "О? Больше не притворяешься? Или ты считаешь, что притворяться передо мной бессмысленно?".

Чу Цзиннань элегантно встала с дивана и подошла к Вэнь Синю расслабленными, но уверенными шагами. "Вы правы. Любое притворство перед тобой бессмысленно".

Потому что у нее всегда был способ вызвать его эмоции, побеждая его трудоемкое притворство. В этом случае не было необходимости продолжать его притворство.

"Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!" Вэнь Синьинь оценила его с ног до головы своими блестящими глазами. Чу Цзиннань, лишившись своего мягкого и изящного притворства, выглядел полным агрессии, излучая опасность и амбиции.

Она почти не осмеливалась связывать его с тем прекрасным, красивым мужчиной, с которым они были раньше вместе. Только после того, как она узнала его в течение двух жизней, она увидела его настоящего - она не могла не пожалеть себя.

Чу Цзиннань поднял брови с оттенком суровости и интереса, ожидая ее ответа.

И действительно, Вэнь Синья не разочаровала его. Ее эмоции изменились, а выражение лица стало холодным и бесчувственным. "Почтенный президент Чу действительно великолепен, ваше умение притворяться действительно может обмануть всех".

Чу Цзиннань покачал головой и сказал: "Это неправильно!".

Вэнь Синьи нахмурился и спросил "Как это?".

Взгляд Чу Цзиннаня на нее изменился на сосредоточенный и страстный. "Я обманул всех, кроме тебя".

Услышав это, Вэнь Синья напряглась и замерла на месте. Увидев жаркий блеск в его глазах, она вдруг отступила назад и не удержалась от смеха, который то появлялся, то исчезал, и был

настолько пугающим, что по коже бежали мурашки. Постепенно ее смех усилился и превратился в безумный, легкомысленный, резкий, пронзительный, циничный и саркастичный смех.

Чу Цзиннань внезапно почувствовал схватывающую боль в груди. В ее смехе было слишком много темных и непонятных эмоций, он окутывал ее, как огромная сеть, накрывающая зверя. Это было душераздирающе - как больно вызывать такой смех, подобно жалобному кукованию кукушки?

"Ты ошибаешься..." От смеха она уже охрипла и обессилела. Она села на корточки, держась за живот, и смеялась до слез. В паузе ей удалось выдавить эти два слова между зубами, после чего она снова продолжила смеяться.

Чу Цзиннань скрепя сердце спросил "Как так?".

"Хахахаха!" Ответом ему был еще более безумный смех Вэнь Синь. Притворство Чу Цзиннаня обмануло даже ее, ведь в прошлой жизни из-за этой фальшивой маски она причинила себе боль, отказалась от себя, возненавидела себя и оказалась в таком состоянии.

"Хватит смеяться!" раздраженно сказал Чу Цзиннань.

Ее смех пронзил его барабанные перепонки, она плясала в истерике, как демоны, и он не мог слушать дальше.

Вэнь Синья с большим усилием остановила смех и протянула руку, чтобы вытереть слезы, выступившие на глазах.

Чу Цзиннань уставился на нее. Ее глаза были залиты слезами, покрыты неясными красными линиями, похожими на паутину, слезы в ее глазах были похожи на сверкающее стекло, настолько прекрасное, что оно тронуло его душу. "Вэнь Синья, я всегда недоумевал, почему ты всегда против меня? Теперь я примерно понимаю".

Истеричные эмоции Вэнь Синьи улеглись, и она с любопытством посмотрела на Чу Цзиннаня - он не мог предположить, что она переродилась! Поэтому она хотела услышать его мнение. "О, почему?"

Взгляд Чу Цзиннаня остановился на ее глазах. "Потому что мы одинаковые люди. Твои амбиции скрыты в этой паре глубоких, спокойных глаз, а я прикрываю их мягкой и изящной поступью".

Настроение Вэнь Синьи стало еще более безэмоциональным. С определенной точки зрения, он был прав - они оба были людьми с дикими амбициями. Однако она не могла понять ложную доброту Чу Цзиннаня и то, что он не остановится ни перед чем, чтобы получить желаемое. Другими словами, у нее были свои пределы, а у Чу Цзиннаня - нет. Поэтому она холодно улыбнулась и сказала: "Не сравнивай меня с тобой, я чувствую себя отвратительно".

Чу Цзиннань не обратил внимания на пренебрежительные слова Вэнь Синьи. Он медленно приблизился к ней, все еще вооруженный бдительностью и настороженностью, не давая ей другого шанса унижить его. "Вэнь Синья, признай дикие амбиции в своем сердце! Здесь только мы двое, и я ничего не упущу".

Вэнь Синья посмотрела на него с полуулыбкой. "Признаю я или нет, не имеет никакого отношения к тебе. Кто ты такой - ты вообще способен меня озвучить?"

Чу Цзиннань посмотрел на Вэнь Синя страстными глазами. "Вэнь Синья, я не знаю, что именно ты думаешь обо мне, но я говорю тебе сейчас - я собираюсь преследовать тебя".

С точки зрения семейного положения, она была старшей дочерью и единственной наследницей семьи Вэнь. Внешность - она была великолепна и элегантна - редкая красота. По характеру она была умной и щедрой, и не испытывала недостатка ни в стратегиях, ни в методах. Такая женщина была для него поддержкой сейчас и могла быть рядом с ним в будущем - он не мог найти причину, чтобы не увлечься ею.

И Чу Цзиннань был уверен, что Вэнь Синья согласится, ведь он не раз видел в темных глазах Вэнь Синьи сложные эмоции по отношению к нему.

"Хахахаха!" Как будто услышав самую большую шутку в мире, Вэнь Синья истерически рассмеялась. Она, которая была полностью брошена Чу Цзиннанем в прошлой жизни - Чу Цзиннань действительно сказал, что хочет добиваться ее.

Чу Цзиннань лишь нахмурился. Не то чтобы он не уловил презрения и насмешки в улыбке Вэнь Синьи, но ему было все равно - Вэнь Синья была просто таким человеком, чрезвычайно гордым.

Вэнь Синья с усилием остановила смех и сказала: "Чу Цзиннань, мне кажется, ты ослеплен своими амбициями! Используя такой метод для поиска связей с семьей Вэнь, ты считаешь меня душой?".

Чу Цзиннань слегка нахмурился и сказал: "Хотя у меня нет хорошего семейного происхождения, Вэнь Синья, независимо от твоих диких амбиций, у меня есть уверенность, что я смогу выполнить их для тебя."

Вэнь Синья внезапно посмотрела на Чу Цзиннаня, суровость в ее глазах материализовалась в резкость. "В этом нет необходимости. Дикие амбиции я, Вэнь Синья, буду реализовывать сама, не нуждаясь в помощи других."

Сказав это, она покинула офис студенческого союза и больше не оглядывалась!

В этот момент она поняла, что ей вдруг стало не хватать Си Иянь!

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2132360>